

— Не волнуйся, малышка, добрые напоминания — не грех, даже если они ошибочны, это не важно. Мы не будем проклинать других с злобой, но не позволим, чтобы добрых людей наказали за это, — старик с пухлыми щеками, белой бородой и седыми волосами успокаивал испуганную Беллу. Он протянул ей визитку: «Джон Грей, профессор истории Бард-колледжа, Нью-Йорк». У Беллы визитки не было. Она могла лишь представиться: "Изабелла Свон, профессор, можете звать меня Белла." — Здравствуйте, Белла. Я вижу, вы очень расстроены. Вы боитесь, что вас осудит правительство? Я знаю нескольких людей, так что не стоит беспокоиться, — сказал он, но Белла чувствовала себя виноватой. После безумного желания спасти людей, ее страх овладел ею полностью. Она знала, с чем ей придется столкнуться, — красота, богатство, статус и власть, все, что было против нее. — Ты веришь мне... в мой бред? — спросила она. Множество пассажиров сомневались или, скорее, верили в то, что никто им не верит, поддерживая свою позицию четкими аргументами, и очень немногие были убеждены. Старик смотрел вдаль, выражение лица у него было немного грустным. — Вы учились в школе, вы изучали американскую историю? — спросил он. У Америки есть история? Белла с презрением относилась ко всей этой так называемой американской истории. Из нее она помнила только рассказы о Вашингтоне, охотнике на вампиров, Линкольне.... Она не унаследовала много воспоминаний от своей предыдущей жизни, и у нее было всего три дня, чтобы привыкнуть к своему богатству! У нее совсем не было времени читать. Она не знала, что преподавали на уроках истории в Америке, поэтому могла ответить лишь невнятно: — Немного знаю. — В нашей истории имеется первородный грех. Эта земля не принадлежит нам, это небо ненавидит нас. В 1821 году, в Айдахо, все жители и золотоискатели небольшого городка погибли без ран, без видимых причин. Всего погибло пятьсот человек. Есть множество подобных случаев. Правительство считает, что это месть индейцев, но, я думаю, это месть природы, — промолвил старик. Белла чувствовала, что слова старика близки к истине. Никто не мог сказать, что такое смерть в этом фильме. — Я думаю... — она не успела договорить, как вдалеке увидела огромный огненный шар, вырвавшийся из неба. Через две секунды воздушная волна от мощной взрыва ударила по стеклам в зале ожидания. Прозвучал грохот. Несколько пассажиров, стоявших у окон, были сбиты с ног. Газеты, стаканы с водой, пальто пассажиров в зале были разбросаны по всему помещению. Морозящий дождик за окном был втянут в зал ожидания порывом ветра, и блестящий пол покрылся слоем грязи. Белла учуяла слабый запах крови. Температура в помещении мгновенно снизилась на три-четыре градуса, но ни у кого не было времени думать о стеклах и полу. Все, включая Беллу, оцепенело смотрели в окно, наблюдая за огненным шаром, яростно горящим в воздухе и падающим на землю. Несколько мужчин, отбросив всякие манеры, схватились за головы, лица их были полны недоумения. Женщины крепко прижали к себе детей, стараясь вдохнуть в них немного мужества, но, по правде говоря, сами были перепуганы. — О, Боже! — Мама! Мне страшно! — Доченька, не бойся, не бойся, мама здесь! Мама здесь! Все выжившие в зале ожидания оказались в необъяснимой панике. Кто-то целовал крест, кто-то сидел в ступоре на сиденье, а влюбленные обнимали друг друга и плакали, что выжили. Учительница, извинившаяся перед администрацией аэропорта, в надежде, что ее умоляющий взгляд позволит ей и ее ученикам, как обычно, сесть на самолет, побледнела. К счастью она уцелела, но ее мучило сожаление: если бы у нее была другая жизнь, она обязательно остановила бы всех. — Разве вы не говорили, что самолет в порядке?! Вы убийцы! Убийцы, понимаете! Вы глупые свиньи! Вы все убийцы! Худенькая учительница схватила за галстук директора аэропорта. Она слышала, как этот парень клялся, что в самолете нет никаких неисправностей. А теперь?! Как она объяснит это семьям погибших учеников? Директор аэропорта тоже испугался. Тот, кто сказал, что самолет в порядке, и уверенно похлопал себя по груди, был капитан! А теперь этот товарищ мертв, верно? Закон не властен над мертвыми, и ему следовало бы повезти, если бы он был жив. — Я видел это! Я видел все целиком. Все было точно так же, как я помнил. Левый двигатель самолета загорелся, и пламя от взрыва хлынуло в салон. Я видел тебя, тебя и тебя — всех вас! Мертвых! Всех мертвых!... — тонкий голос студента повторял его видения. Честно говоря,

Белле казалось, что у него довольно странная способность. Как будто он проходит какой-то процесс, а затем перематывает время конкретного человека. Слушая его, Белла видела всё так чётко, что её невольно покрывала мурашка. Это было совершенно не похоже на предчувствия смерти, которые сама Белла испытывала. Похоже, это было какое-то ментальное восприятие, но тонкий студент словно застрял в этом состоянии. Раз уж кто-то готов брать на себя огненную атаку, ей нечего делать, лишь бы не влезать в свет софитов. Больше ста людей погибло в этом инциденте. Белле до сих пор мелькали перед глазами их лица. Там была студентка, которая высмеивала ее за то, что она щеголяла в дорогих платьях, и некоторые бизнесмены, которые обвиняли ее в том, что она невротична. Теперь все прошло... В 9:25 утра самолет взлетел, и произошел огромный взрыв. Хотя аэропорт отправил спасательную бригаду в сильный дождь, все были пессимистичны по поводу результатов спасательной операции. В таких условиях шансы выжить были очень малы. Авиакомпания Transworld Airlines и так была под давлением со всех сторон из-за плохого управления. Теперь авиакатастрофа рейса 180 нанесла им сокрушительный удар. Неважно, был ли это отказ техники или взрыв топлива. Авиакомпания, основанная в 1925 году, не смогла устоять перед пропастью. Полиция, пожарные, ФБР и репортеры из разных СМИ по очереди наводили шум, задавая выжившим различные вопросы. От религиозных убеждений до прав человека, от политических взглядов до любимых команд. Среди них Белла, тонкий студент Алекс, темноволосый парень Сэм и коричневоволосая студентка Клэр стали центром внимания. Мужчина в среднем возрасте в длинном шерстяном пальто предъявил свои удостоверения нескольким людям. Он был агентом поля С1, ответственным за филиал ФБР в Финиксе. У него было очень избитое имя или псевдоним. Он представился как Генри. Клэр Редфилд, самая безобидная из подозреваемых, коричневоволосая студентка, стала первой, кого допросили. — Мисс Редфилд, я не вижу, чтобы у вас были какие-либо пересечения с мисс Свон. Можете ли вы сказать мне, почему вы поддерживаете ее точку зрения? — Это было очень неизвестное предчувствие. Если бы я села на самолет, я бы погибла. Все так просто. — Предчувствие? Ничего больше? Вас не устраивает, если я запишу это как есть? — Конечно нет.

<http://tl.rulate.ru/book/68122/4118835>